

Она пришла ко мне в кабинет и предложила разместить рекламу нашей фирмы у них в газете. Пока она что-то увлеченно рассказывала о своем издании, я изучал ее внешность. Это была миниатюрная жгучая брюнетка с огромными глазами, в которых при неосторожном взгляде можно было раствориться без остатка. Ее прическа представляла собой огромную копну черных вьющихся волос. Я не удержался и представил себе, как было бы классно зарыться в эту копну лицом и вдыхать пряный запах ее волос. Она внезапно замолчала, заметив мое пристальное разглядывание ее внешности.

— Так, какой тираж вашей газеты? — поинтересовался я, что бы хоть как-то поддержать ее монолог.

— 10 000 экземпляров. — улыбнулась она, обнажив ряд великолепных зубов.

Мы поговорили еще немного по поводу рекламы, но разговор сам собой почему-то начал перескакивать на совершенно абстрактные темы, так бывает, когда ты встречаешь человека работающего с тобой, как бы, на одной частоте и кажется, что ты его знаешь уже тысячу лет. Я вдруг внезапно ощутил перемену в ее взгляде, только что это был взгляд заинтересованной женщины, я думаю не один самец не спутает этот момент во взаимоотношениях с противоположным полом. Только что была какая-то невидимая преграда и вот ее нет. Для проверки я чуть дольше задержал ее руку в тот момент, когда она передавала мне авторучку для подписания договора (я решил «поддаться» на уговоры по поводу рекламы). Я ощутил тепло ее кожи, она оторвала свой взгляд от бумаг и посмотрела на меня так, что никаких сомнений в ошибочности своих выводов у меня не осталось.

Как известно рабочее место не очень удобно для продолжения подобных знакомств, поэтому я как бы невзначай сказал, что мне надо сейчас уехать и если ей в центр, то я смогу ее подбросить на машине. Выяснилось, что следующая встреча у нее на Невском и нам по пути. С бьющимся сердцем я сел за руль и отъехав от офиса метров на 500, что то пробормотав про неполадки, припарковал машину на набережной Невы. Она посмотрела на меня с небольшим удивлением, но я уже не обращал внимания ни на что. Притянув к себе, я впился в ее горячие губы, которые тут же стали мягкими и податливыми, а ее острый язычок принялся работать у меня во рту, другой рукой я принялся расстегивать ее пальто и через секунду моя рука уже блуждала у нее под блузкой, я отыскал застежку бюстгальтера и освободил ее грудь. Для миниатюрности ее тела грудь была даже чрезмерно велика, при чем это была именно, как говорят девичья грудь, упругая, прекрасно держащая свою форму, грудь женщины не зная еще молока. Как сумасшедший я принялся покусывать и ласкать ее соски, чувствуя, как все ее тело трепещет от моих ласк, а дыхание у нее настолько участливо, что я подумал, что она близка к оргазму.

В это время ее сумасшедший язык проник ко мне в ухо и возможность думать на какое-то время я утратил. Все же краем глаза я начал замечать, что проезжающие машины стали как то замедлять скорость, поравнявшись с нами, а нахождение поблизости офиса создавали опасность ознакомления моих подчиненных с особенностями «проведения рабочего дня» их шефа. С трудом оторвавшись от ее разгоряченного тела (к сожалению еще одетого) я сфокусировал свой взгляд и дрожащими пальцами стал застегивать пуговицы на рубашке (и

когда она успела с ними справиться?). Ее дыхание еще тоже не совсем успокоилось, но она не преминула возможности поинтересоваться, в каком пункте только что заключенного рекламного договора я нашел такие правила поведения со своим рекламным агентом. Я сказал, что это где-то было в разделе «дополнительных соглашений сторон» и в свою очередь поинтересовался, начиная с какой суммы договора положено таким образом «благодарить» клиента. На самом же деле мои мысли были направлены на решение только одного вопроса, в озвученном виде он звучал «ГДЕ?». Я лихорадочно соображал, что надо сделать, чтобы довести дело до логического конца.

Никаких свободных, как говорится «ХАТ» на примете не было, я принял решение, что автомобиль тоже может сойти для этих целей. Но тут было пара НО: 1) На улице день 2) стекла не тонированы. Прикинув расположение районов, я вдруг вспомнил, что когда-то мой инструктор по вождению «дрессировал» меня в этом искусстве возле Спортивно-Концертного Комплекса (сокращенно СКК). Для тех, кто там не был, это огромный пустырь, на котором стоит некогда мощный крытый стадион, успешно переоборудованный в очередную «барахолку».

— Немного покатаемся. — сказал я Ло. (Так мысленно я ее называл, сократив часть имени)

— А ты уверен, что сможешь сейчас управлять? — поинтересовалась она.

— Ну, если ты не будешь во время поездки сильно увлекаться «второй ручкой переключения скоростей» — парировал я.

— О'кей! — произнесла Ло и положила руку на выпуклость моих брюк.

В это время я уже успешно преодолевал «пробки», выбирайсь из центра. И активно использовал время от времени освобождающуюся от переключателя скоростей правую руку, чтобы исследовать гладкость капрона ее колготок на внутренних поверхностях бедер. Надо заметить, что особых возражений я не испытывал, даже когда добирался до заметно повлажневших трусиков. На перекрестках, ожидая зеленого сигнала, мы как сумасшедшие целовались, до тех пор пока задние машины не начинали сигналить, напоминая, что уже можно ехать. Водители соседних машин лыбились, и одобрительно кивали головами. Сославшись, что у меня совершенно пересохло в горле, я остановился у какого-то ларька и вместе с бутылкой «Боржоми» прикупил пачку «резиновых друзей». Зарулив на пустырь возле СКК, надо было выбрать место побезлюднее и одновременно не сесть в сугроб, я пересел на пассажирское сидение и посадил Ло к себе на колени. Первым делом я задрал ее блузку и начал более детально изучать ее грудь. Я даже не подозревал, что можно так возбудиться, просто глядя и лаская эту женскую часть тела.

Судя по тому, как Ло начало колотить от моих ласк, я предположил, что эта часть тела является далеко не последней из ее эрогенных зон, а может она вся состояла из одной большой эрогенной зоны. Дыхание у нее участилось, глаза заволокло отрешенной поволокой, она шептала какие-то фразы, суть которых уловить было не возможно, но было ясно, что в получении удовольствия от занятий сексом фору она может дать многим.

Мои брюки уже трещали по всем швам, когда Ло вдруг немного отвлеклась от своих ощущений и потянулась к молнии на ширинке. Может мой «инструмент» и не прошел бы на конкурсе участников для съемок в порнофильмах, но жалоб на него от партнерш еще не поступало. Я заметил, как напряглось ее тело когда она взяла его в руку, перебравшись на соседнее сидение, она склонилась надо мной и я ощутил невесомое порхание язычка на головке в то время как ее рука слегка сжимала и разжимала мошонку, слегка перекатывая

яички. Собравши остатки воли, я вытащил из кармана пачку с резинками, она поняла и, разорвав упаковку на одной, стала раскатывать резиновое колечко вдоль ствола моего члена. Я же в свою очередь принялся стаскивать с нее колготки, что в условиях автомобильной тесноты делом было не простым. Совместными усилиями нам удалось справиться с этой деталью туалета, но под колготками оказалось ненавистное мною боди. Я всегда совершенно слабо представлял нижнее крепление этой одежды, толи там липучка, толи крючки, а может вообще это одевается через голову.

Словом я немного приостановился в приготовлениях, но она этого уже, похоже, не заметила. Толкнув меня на спинку сидения, Ло просто рванула нижнюю часть этого боди и все оказалось просто и доступно. Она снова уселась ко мне на колени, слегка приподняла свою попку, ровно на столько, чтобы мой ствол оказался прямо перед входом в ее дырочку и сама направила орудие в свое тело. После этого она медленно-медленно стала на меня опускаться. Я понял ее искушенность, ведь со сладостью момента первого проникновения может сравниться только оргазм. Я ощущал каждый миллиметр своего погружения в ее влагалище. Как я и предполагал, судя по ее конституции, дырочка была маленькой и узкой. Заполнив ее всю, я ощутил, как головка члена уперлась в заднюю стенку ее матки и слегка вдавила ее. Ло закрыла глаза и замерла на несколько секунд, после чего начала свои движения. Позиция, в которой мы занимались любовью такова, что женщина сама меняет тактику, глубину и скорость погружений, главная задача мужчины просто стать наблюдателем и заморозить свои ощущения приближающегося оргазма.

Ты просто видишь, как волны сладострастия захватывают твою партнершу, пока не накрывают с головой. Ло они накрыли, похоже, с большим запасом, чем просто с головой. Движения ее все ускорялись, ее коготки впивались мне в спину сильнее и сильнее, и вдруг насодившись на член до упора замерла, уставившись на меня ничего невидящим взглядом, постепенно ее хватка стала ослабевать, глаза стали более осмысленны. Я понял, что пришел мой черед и стал задавать темп. Она понимала без слов, постепенно разгоняясь и, увеличивая скорость фрикций по мере приближения оргазма. Я содрал с нее блузку, и это было финалом, вид ее обнаженной груди стал вершиной после которой остановиться уже нельзя. Мой член забился в ней, выбрасывая сперму в разгоряченное влагалище, чем вызвал цепную реакцию ее нового оргазма. Через пару минут мозг начал снова ощущать источники внешних сигналов, и я ощущил на губах восхитительный поцелуй удовлетворенной женщины. Кое-как приведя себя в порядок, я повез ее на работу. После этого случая мы несколько раз перезванивались, но больше не встречались.